

18 Государственно-частное партнерство — одно из самых грамотных решений для реализации инфраструктурных проектов

19 Больше половины российских компаний не берут кредиты для реализации своих инвестиционных проектов из-за высоких ставок

20 Дефицит квалифицированных работников особенно остро ощущается в высокотехнологичных производствах

Неделя российского бизнеса, организованная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), открывается сегодня в Москве в непростых условиях. Экономические прогнозы на ближайшие месяцы и годы находятся в диапазоне от «умеренно пессимистично» до просто «пессимистично». Это само по себе сдерживает инвестиции и экономическую активность, а значит, чтобы выйти из этого порочного круга, стране нужны прорывные идеи и радикальные перемены.

Призрак рецессии

— тенденции —

Предварительные итоги

В 2013 году рост ВВП РФ составил всего 1,3%. Это первая оценка, весной появится вторая — она может отличаться на символические 0,1–0,2 пп. Суть это не изменит: с четвертого квартала 2012 года экономика России растет крайне медленно, при такой динамике о догоняющем развитии, модернизации, приближении к Европе по уровню жизни и речи быть не может. Не говоря уже о том, чтобы соревноваться с Китаем. Там темпы роста ВВП, кстати, значительно снизились — с 10,4% в 2010-м и 9,7% в 2011-м до 7,7% в 2012–2013-м.

Но январские данные Росстата — настоящий холодный душ. Инвестиции в основной капитал упали на 7% к январю 2013 года, промпроизводство — на 0,2%, рост оборота розничной торговли замедлился до 2,4%, а платных услуг населению — до 1,6%. Реальные располагаемые доходы населения ниже прошлогодних на 1,5%. Из оценок заместителя главы Минэкономики Андрея Клепача следует, что экономика из фазы стагнации перешла к спаду. «Предварительная оценка за январь — это 0,7% год к году. Это означает, что в январе ВВП снизился с учетом сезонного календарного фактора к декабрю примерно на 0,5%», — сказал он 21 февраля.

С учетом сезонности ситуация выглядит еще хуже, чем при сравнении с соответствующим периодом прошлого года. «Январь не радует. Росстат оценил с учетом сезонного календарного фактора снижение промышленности в 1% по отношению к декабрю. Наша оценка с учетом структуры отраслей хуже — 1,8%», — сказал господин Клепач.

При этом Минэкономики продолжает прогнозировать рост. В первом квартале текущего года на «около 1%», а во втором-третьем кварталах — «выход из стагнации», то есть чуть больше. Не вполне ясно, на чем этот прогноз основан: внешний спрос (читай, цены на нефть) вряд ли будет расти, инвестиционный — падает, потребительский — явно останавливается, чему способствуют и девальвация рубля, и замедление потребительского кредитования, и уход в негатив ожиданий населения. Свободных трудовых ресурсов, по сути, тоже нет: безработица близка к минимальным показателям и продолжает снижаться (январь 2014-го — 4,2 млн человек, на 6,6% ниже, чем год назад, и на 0,2% ниже, чем в декабре 2013-го).

Но даже если (а в этом многие сомневаются) в 2014 году удастся дотянуть темпы роста ВВП до 2%, по гамбургскому счёту это мало отличается от стагнации. Во-первых, не надо забывать про ошибки измерения

Промышленники и предприниматели собираются прояснить туманные перспективы отечественной экономики

ния: по некоторым оценкам, они составляют порядка 1 пп. А во-вторых, для развивающихся стран, которым свойственны более высокие темпы роста экономики, иногда применяется другое определение рецессии — не спад в течение двух кварталов подряд, а рост ниже 3%. По этому определению, кстати, Россия переживает первую в истории автономную (то есть не predetermined) внешними шоками типа падения цен на нефть или внезапной остановки иностранного финансирования) рецессию уже почти полтора года.

Ловушка стагнации

Ситуация осложняется тем, что у российских властей связаны руки в том, что касается возможностей ослабления бюджетной и денежно-кредитной политики. Эти меры если и дают эффект, то лишь краткосрочный. И то только в экономикках, где инфляция низка, рынок конкурентен, а у населения и предприятий нет привычки к жизни в условиях быстрого роста цен.

Иначе — ловушка стагнации. Первой из крупных российских чиновников это слово применительно к нынешней российской ситуации произнесла зампред ЦБ Ксения Юдаева на Гайдаровском форуме в конце января. Логика проста: печатая или раздавая из бюджета деньги, ты стимулируешь только спрос, но не предложение. Цены на товары растут, а

выпуск — нет. Андрей Клепач тогда с ней не согласился: по его словам, есть «риск стагнации», а ее самой нет. Здесь, впрочем, надо сделать личностную поправку: год назад он же предпочитал говорить не о стагнации, а о ее «риске».

Осложняется ситуациями и ожиданиями экономических агентов. Судя по социологическим опросам, население осознано или, по крайней мере, начинает осознавать, что впереди если не кризис, то уж точно проблемы, а доходы уже никогда не будут расти теми темпами, которыми они росли в начале нулевых. Причем в четвертом квартале 2013 года Росстат зафиксировал не только снижение потребительской уверенности по всем возрастным группам, впервые заметно отрицательным оказался баланс оценок у самой оптимистичной возрастной группы — 16–29 лет.

Не лучше и в реальном секторе. Лаборатория конъюнктурных опросов российской промышленности ИЭП под руководством Сергея Цуло фиксирует: «Баланс инвестиционных планов предприятий пятый месяц подряд пребывают на уровне позитивного минимума». Кроме того, «планы выпуска устойчиво снижаются последние пять месяцев 2013 года».

Возможно (хотя пока и до конца не ясно), что и девальвация рубля внесла свой вклад в обескровливание российской экономики. Если верить некоторым источникам, «Ъ», целый ряд крупных российских компаний предпочел конвертировать средства, предназначенные для оплаты закупок и услуг контрагентов, тем самым, возможно, усилив отток капитала.

Еще одна неприятность (хотя пока и гипотетическая) — возможное долгосрочное замедление мировой экономики, об этом риске на днях предупредили экономисты ОЭСР. Для России это переводится в устойчиво низкие цены на металлы (резкое — на 40% — падение акций «Мечел» 28 февраля, возможно, связано именно с этими ожиданиями) и, самое неприятное (с точки зрения бюджета и платежного баланса), падение цен на углеводороды.

Однако помимо кратко- и среднесрочных проблем есть и более долгосрочные. Так, на том же Гайдаровском форуме премьер Дмитрий Медведев вспомнил о модной последние пару лет (в узких кругах, конечно) концепции «ловушки средних доходов». Смысл в том, что при достижении определенного уровня экономического развития темпы роста ВВП падают. Конкурировать с развитыми экономикками не получается, потому что низкая квалификация рабочей силой и мал потенциал технологических инноваций. А экономиккам с низкими доходами проигрываешь просто потому, что там ниже уровень зарплат, а производством промышленных товаров дешевле.

Выход вообще-то есть, но, увы, не самый простой. Улучшение делового климата, качества государства, рост уровня образования и качества жизни. С уровнем же жизни, видимо, придется подождать, объяснение этого факта тоже вызов, с которым придется столкнуться и государству, и предприятиям.

Максим Кваша

«Правительство и ЦБ должны нести ответственность за объявленный рост»

— от первого лица —

Перед началом Недели российского бизнеса корреспондент «Ъ» побеседовал с президентом Российского союза промышленников и предпринимателей АЛЕКСАНДРОМ ШОХИНЫМ о том, что беспокоит бизнес-сообщество больше всего. А это и нехватка длинных и дешевых денег для инвестиционных и инновационных проектов, и недостаточно активная работа по снятию административных барьеров, и не всегда оправданное финансовое давление на бизнес.

Хотел бы обратить внимание на решение финансовой «двадцатки» в Сиднее о том, что через структурные институциональные реформы повышения эффективности государственных расходов, через допуск частных инвесторов к инфраструктурным проектам, через снятие административных барьеров можно повысить глобальный экономический рост. По крайней мере, в странах «двадцатки», которая на круг дает 85% мирового ВВП, можно этот рост увеличить с нынешних средних 4% до 6%. И наш министр финансов под этим подписался. Добавляем это к нашим, российским, 1,3% и получаем темпы роста 2012 года, которые нас по идее должны устроить. Надо отметить, что все, что сказали министры финансов в Сиднее, на 100% применимо к России. У нас около 40 позиций в стратегических областях, где существует только разрешительный допуск иностранных инвесторов. И для многих российских частных компаний, скажем, допуск к работам на шельфе ограничен — исключительно через совместную деятельность с госкомпаниями. Даже если будут сняты только эти ограничения и барьеры, приток частных инвестиций и российских, и зарубежных компаний в сложные проекты нефтегазового сектора заметно увеличится.

— Александр Николаевич, как вы оцениваете перспективы экономического роста в этом году? Какие факторы и каким образом влияют на российскую экономику?

— Увы, 2013 год оказался годом экономических разочарований. Если вспомнить, прогнозировался рост экономики почти на 3,5%, а получили в итоге 1,3%. Негативная динамика, оформившаяся в 2013 году, безусловно, не может быть преодолена в этом году, поэтому рассчитывать, что в этом году мы вернемся на уровень 2012 года, не приходится. Прогнозы, которые сейчас делает правительство в лице Минэкономразвития и Центробанка, не выводят нас и на уровень 2%. 1,8% — это умеренно оптимистический прогноз. Но тут важно не просто угадать цифру — правительство и ЦБ должны нести ответственность за этот объявленный экономический рост. Сейчас полномочия ЦБ расширяются: мы создали на базе ЦБ регулятор, который не только управляет денежно-кредитной политикой и организацией финансово-банковского сектора, но и создает условия для инвестиций и экономического роста. Важно создать систему, может быть, через Национальный банковский совет, через экономический совет при президенте, чтобы была эффективная сыстемка между ЦБ и правительством по этим вопросам. — Остались ли у нас инвестиционно привлекательные отрасли экономики и каковы они?

— Российские компании ведущих отраслей, будь то ТЭК или металлургия, в последние годы — начиная с предкризисных — осуществили довольно серьезные проекты, вложив несколько триллионов рублей в российскую экономику. Средства очень большие, но даже эти вложения показывают компаниям, что нужно умерить свой пыл: не все вложения окулаются, ставки привлечения высоки. Возможности заимствования на зарубежных рынках сужаются. Российский рынок не предоставляет дешевых длинных денег, и потому проекты, ориентированные на нормальный инвестиционный цикл, не дают оснований для оптимизма — доходность на вложенный капитал не очень высокая, если вообще существует. Отсюда и некоторые ожидания ухудшения ситуации. Притормаживание инвестиций, с одной стороны, связано еще и с малопозитивным прошлым: предыдущий инвестиционный цикл оказался не очень удачным. А с другой стороны — с оценкой будущего, потому что есть определенные негативные тенденции в экономическом росте, есть ощущение того, что государство будет предъявлять меньший инвестиционный спрос на проекты инфраструктурного типа. Сочи закончился, чемпионат мира по футболу пока не начался, а других оснований серьезно влезть в инвестиционные проекты, кроме как внешнее подталкивание через замыслы вроде сочинской Олимпиады, у государства нет. Безусловно, есть целый ряд проектов, осуществляемых через ФНБ: модернизация Транссиба или вообще восточного железнодорожного сектора, возможное строительство высокоскоростной магистрали между Москвой и Казанью, строительство ЦКАД. Это все проекты, которые поддерживают инвестиционный спрос на определенном уровне, но их количество ограничено и за ними не просматриваются линии на поддержание высокого государственного спроса на инвестиции в инфраструктурные начинания.

— Ждем ли мы при этом внешних инвестиций?

Хотел бы обратить внимание на решение финансовой «двадцатки» в Сиднее о том, что через структурные институциональные реформы повышения эффективности государственных расходов, через допуск частных инвесторов к инфраструктурным проектам, через снятие административных барьеров можно повысить глобальный экономический рост. По крайней мере, в странах «двадцатки», которая на круг дает 85% мирового ВВП, можно этот рост увеличить с нынешних средних 4% до 6%. И наш министр финансов под этим подписался. Добавляем это к нашим, российским, 1,3% и получаем темпы роста 2012 года, которые нас по идее должны устроить. Надо отметить, что все, что сказали министры финансов в Сиднее, на 100% применимо к России. У нас около 40 позиций в стратегических областях, где существует только разрешительный допуск иностранных инвесторов. И для многих российских частных компаний, скажем, допуск к работам на шельфе ограничен — исключительно через совместную деятельность с госкомпаниями. Даже если будут сняты только эти ограничения и барьеры, приток частных инвестиций и российских, и зарубежных компаний в сложные проекты нефтегазового сектора заметно увеличится.

Чтобы приходили инвесторы, нужно снимать как можно больше административных барьеров, обеспечивать стабильность фискальной нагрузки на бизнес. Безусловно, важно, чтобы все, кто занимается предпринимательством на российской территории, платили налоги в российский бюджет, а не использовали «серые» схемы, в том числе офшорные.

Но устойчивая контроль за движением налогооблагаемой базы, а этим сегодня занимаются все развитые страны, очень важно давать бизнесу своеобразный прыжок: не увеличивать налоги, страховых платежи и прочую финансовую нагрузку. Параллельно действуя одновременно в двух этих направлениях, мы сможем перетянуть потоки инвестиций на российский рынок.

— Как вы считаете, что является основным тормозом для прихода инвестиций?

— Главным тормозом инвестиционной активности компаний связан с неопределенностью экономической политики. То, что бизнесу приходится до последнего ждать выбора той или иной версии экономической политики, означает, что планировать на несколько лет вперед достаточно трудно. У нас много примеров того, как мы начинали с предложения одной реформы, а заканчивали совсем другой. К примеру, возьмем такую вроде бы выгодную бизнесу тему, как замораживание тарифов. В мае прошлого года на встрече с президентом мы поставили вопрос, что неплохо бы тарифы привязать к инфляции. До конца лета эта тема обсуждалась именно в предложенном ключе, а в конце августа — начале сентября было принято решение тарифы заморозить. Решение, конечно, политическое, но первый вопрос, который возник у бизнеса: на сколько лет оно рассчитано? Выяснилось, что на год. И что будет после? Оказалось, что вроде бы — подерживаю, вроде бы — тарифы будут индексироваться на уровне инфляции (как и предлагалось с самого начала). Как долго будут индексироваться? Два года — 2015-й и 2016-й. А что потом? Мы постоянно задаем эти вопросы, поскольку для реально бизнеса важнее всего предсказуемая тарифная политика.

— В чем вы видите реальные причины девальвации рубля?

Против барьеров

— административный ресурс —

Снятие неоправданных административных барьеров — задача, которая была поставлена еще в начале 2000-х и которую до сих пор нельзя считать решенной. Как она решается в настоящее время, рассказывает председатель комитета по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и устранению административных барьеров Российского союза промышленников и предпринимателей АНДРЕЙ ВАРИЧЕВ.

От теории к практике

18 марта в рамках Недели российского бизнеса в очередной раз состоится ежегодная конференция «Устранение административных барьеров, оптимизация государственного контроля и противодействие коррупции», которую проводит Комитет Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и устранению административных барьеров.

В прошлом году на конференции состоялась презентация аналитического доклада «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации в 2012 году», подготовленного комитетом РСПП совместно с Минэкономразвития России и Национальным исследовательским университетом Высшая школа экономики. Выводы, сделанные аналитиками в ходе исследования, легли в основу поручений президента Российской Федера-

ции и правительства РФ. Необходимо отметить, что многие наши инициативы не просто получили поддержку, но и уже постепенно внедряются в практику. Это касается решения такой проблемы, как потеря актуальности применяемых обязательных требований из продукции и процессам, являющимся предметом проверки. По нашему мнению, необходимо исключить применение норм и правил, изданных до 1991 года органами государственной власти СССР и РСФСР при осуществлении государственного контроля (надзора), и утвердить современные стандарты.

Мы неоднократно высказывали идею применять риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля и надзора. Это позволит не только повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, но и обеспечить комфортное ведение бизнеса в России. Первый шаг в этом направлении уже сделан: осуществлена классификация поднадзорных объектов исходя из их потенциальной опасности. Но при этом отсутствует наиболее важная часть системы управления рисками — описание дифференцированных требований и процедур проведения контроля в зависимости от присвоенного класса опасности, то в принципе лишает смысла проведение классификации. В этом году мы намерены продолжить традицию и представим на конференции аналитический доклад «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации в 2013 году». Важной составляющей доклада является его обзорная часть, а именно обзор судебной практики в сфере испол-

нения контрольно-надзорных полномочий в части арбитражных судов и обзор изменений в нормативно-правовом регулировании государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в 2013 году. В рамках этой темы затронут такой аспект как решение проблем и исполнения контрольно-надзорных полномочий в 2013 году с детальным разбором сохранившихся трудностей и изучением опыта областей с позитивной динамикой.

Вторая ключевая составляющая — аналитическая часть доклада. В ее структуру входит анализ и рекомендации по использованию риск-ориентированного подхода при исполнении контрольно-надзорных полномочий, а также по выполнению поручения президента РФ, касающегося прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов. Кроме того, уделено большое внимание совершенствованию нормативной правовой базы в сфере государственной экспертизы проектной документации, промышленной безопасности, природопользования и охраны окружающей среды, государственного ветеринарного контроля и надзора. Кроме того, в докладе даны интересные оценки основных направлений и перспектив развития законодательства в сфере государственного контроля.

Review неделя российского бизнеса

Дорожная карта

По оценкам отечественных экспертов, Россия отстает от развитых стран как по показателям текущего состояния инфраструктуры (транспортно-логистической системы, энергетики, телекоммуникаций и т. п.), так и по темпам ее создания и обновления. А дефицит или неэффективное функционирование инфраструктуры, как известно, тормозят состояние всей экономики.

— инфраструктура —

Частный интерес

В настоящее время в России развитие инфраструктурной сферы из бюджета финансируется только на 3% от нужного объема.

Для того чтобы изменить ситуацию, по мнению Лилии Ракиной, члена правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), заместителя председателя Комиссии РСПП по строительному комплексу, необходимо выстраивать механизмы финансирования для реализации инфраструктурных проектов, разрабатывать схемы стимулирования деятельности компаний за счет механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). А ГЧП, в свою очередь, предполагает совместные долгосрочные, официально оформленные отношения бизнеса и власти. На сегодняшний день это одно из самых грамотных решений в этой области. Благо, интерес частного капитала к инфраструктурным проектам последнее время заметно вырос.

Большинство российских компаний понимают, что развитие инфраструктуры, государственно-частное партнерство — это перспективно, интересно и весьма выгодно. Но, к сожалению, сегодня разговоров на эту тему гораздо больше, чем реальных действий. Инфраструктурный проект — это очень сложная конструкция, в которую вовлечено большое количество сторон: государство, финансовые, юридические структуры, девелоперы, проектировщики, поставщики оборудования, строители, операторы и другие. Необходимо прилагать значительные усилия для объединения и стимулирования всех заинтересованных лиц и организаций. Поэтому в рамках деятельности комиссии РСПП по строительному комплексу

в этом году планируется сделать особый упор на реализацию этих задач. Лилия Ракина утверждает: «Уже сегодня мы сотрудничаем с компаниями, которые готовы переходить от слов к реальным действиям. На сегодняшний день среди наших партнеров — ряд крупных банков, готовых финансировать проекты в области модернизации инфраструктуры, топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства. Особую ставку мы делаем на международное сотрудничество».

Метод самоанализа

Российский союз промышленников и предпринимателей на протяжении ряда лет проводит опрос членов бюро правления и правления РСПП по ключевым событиям, в наибольшей степени повлиявшим на экономические отношения бизнеса и власти страны.

Экономическая ситуация в России в 2010–2013 годах была достаточно сложной, хотя и не без оптимистических высказываний о всех трех ключевых компонентах делового климата, состоянии которых рассматривалось в данном докладе: макроэкономика, результаты опроса компаний — членов РСПП (около 360 компаний из разных регионов РФ), оценки международных экспертов и рейтинги.

Нехватка объектов инфраструктуры беспокоит примерно четверть всех компаний, в 2010 году их было больше на 12%. Пятая часть компаний выразила еще одну серьезную обеспокоенность — проблемой доступа к энергетическим ресурсам, которая неизбежно возникнет через два-три года. Здесь снижение доли с 2010 года примерно на 9%. Нехватка земельных ресурсов возможно станет проблемой в 20% случаев, и здесь зафиксирован небольшой рост значений с 17% в 2012 году, когда этот вариант был добавлен в анкету.

РСПП старается действовать по принципу «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Международные рейтинги и ранжировки (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве KPI (Key Performance Indicators — ключевые показатели эффективности) для чиновников.

Местов в рейтинге

Традиционно качество инфраструктуры в России оценивается составителями рейтинга Global Competitiveness Index 2013–2014, который готовится Всемирным экономическим форумом. Оценка довольно позитивная (45-е место). Качество железнодорожной инфраструктуры (31-е место), уровень проникновения мобильной связи (6-е место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (136-е место), инфраструктуры авиатранспорта (102-е место), портовой инфраструктуры (88-е место) или электроэнергетики (83-е место).

Если речь идет о странах БРИКС (группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), то Россия опережает многие из них только по таким компонентам, как высшее образование и инфраструктура. По остальным показателям оценка либо равна, либо уступает, как минимум, одной из стран.

Итоговое место России в Doing business-2014 Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим

рейтингом: Россия переместилась на 92-е место. Так что выполнение задачи, поставленной в указе президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике», подняться со 120-го места до 50-й позиции в 2015 году и до 20-й — в 2018-м не выглядит такой уж недостижимой.

Добавление в рейтинге Doing business-2012 в число показателей «подключение к электросетям» существенно ухудшило рейтинг России. В Doing business-2013 Россия занимала катастрофическое 184-е место. Но благодаря активности московского правительства и утвержденной в июне 2012 года правительством РФ «дорожной карте» (Повышение доступности энергетической инфраструктуры) ситуация с подключением к электросетям изменилась. Теперь Россия занимает хотя и не лучшее, но уже довольно приличное 117-е место. Впрочем, с подключением к электросетям, несмотря на достигнутый прогресс, хуже, чем в России, оценки только у Китая.

Отличие от «дорожной карты» по электроэнергетике, «дорожная карта» по стройке пока не смогла переменить ситуацию даже в Москве. Россия прочно обосновалась на 178-м месте, хотя за четыре года сроки получения разрешения на строительство уменьшились с 423 до 297 дней, а количество процедур — с 53 до 36. Это прогресс, пусть и не очень заметный. Но все же главная проблема в том, что ситуация меняется слишком медленно.

Бизнес считает, что для государства оно прежде всего «кошелек». Это несколько прямолинейное, хотя и правильное выражение. Но для того чтобы снять существующие барьеры для развития компаний и минимизировать риски и ограничения в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо активизировать работу по улучшению предпринимательского климата.

Ключевые направления взаимодействия бизнеса и власти по улучшению деловой среды и первоочередные мероприятия представлены в повестке дня РСПП на 2014–2016 годы и на период до 2018 года.

Наталья Мясоедова

«Правительство и ЦБ должны нести ответственность за объявленный рост»

— от первого лица —

«17» — Все чиновники высокого уровня не устают повторять, что фундаментальных причин для ослабления курса рубля нет. У нас положительное сальдо текущих операций, то есть превышение экспорта над импортом, и хотя сальдо снижается, но до минуса нам еще далеко — это во-первых. Во-вторых, мы занимаем одно из первых мест в мире по долговой суверенной нагрузке: у нас долг меньше 10%, а среди европейских стран есть такие, у кого и за 100% к ВВП. Есть еще целый ряд фундаментальных факторов, которые выглядят прилично, и вроде бы причин и правды нет. Почему же он колеблется?»

Я уже говорил, что деньги с развивающихся рынков постепенно уходят в развитые экономики. Но есть и внутренние причины. Во-первых, стечение обстоятельств, первое из которых — зачистка банковского сектора. Отзыв лицензий привел к перераспределению вложений, к оттоку денег из мелких банков в крупные, из рублевых депозитов в валютные, часть активов выводилась и в наличную форму. И если этот процесс сохраняется, значит, участники рынка не сильно верят в то, что «фундаментальных причин нет». Сложившаяся ситуация влияет и на поведение спекулянтов, и на поведение курса национальной валюты. Спекулянты играют на понижение курса рубля, видя, что ЦБ реагирует на это с некоторым запаздыванием.

Еще одна причина в том, что ЦБ заявил: с 1 января 2015 года он перестает поддерживать курс и переходит к политике плавающего курса, таргетировав только инфляцию. И спекулянты решили проверить, насколько Центрбанк серьезен в своих намерениях. Действительно, поначалу ЦБ не очень реагировал на спекулятивные атаки, а потом, когда процесс был уже раскручен, пришлось вкладывать довольно серьезные средства в стабилизацию курса рубля. ЦБ заявил, что будет ужесточать денежную кредитную политику, повышать процентные ставки и так далее.

Трудно спорить и с такой причиной, как структурные проблемы российской экономики. По предварительным статданным, в январе—ноябре 2013 года удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте составил 70,6%, что определяет высокую уязвимость страны к внешним шокам. Важно отметить и непрекращающееся бегство капитала. В 2011 году отток составил более \$85 млрд, в 2012-м — \$56,8 млрд, в 2013-м превы-

сил \$60 млрд. По оценке Минэкономразвития, в январе текущего года показатель добрался до отметки \$17 млрд. При этом ведомство прогнозирует по итогам первого квартала отток на уровне \$30–35 млрд.

Конечно, огромную роль играет психология. Любые, даже небольшие экономические проблемы (особенно когда прогнозы регулярно пересматриваются в сторону ухудшения) ведут к бегству в валюту — и населения, и отчасти бизнеса.

Что касается последствий, то здесь сложно делать выводы даже в отношении отдельных секторов. Все зависит от того, каков уровень кредитованности компаний и в какой валюте были взяты кредиты, каково соотношение продаж товаров на внутренний рынок и на экспорт, какова доля импортных комплектующих и сырья, есть ли планы по приобретению оборудования (и если да, то отечественного или импортного), и от множества других факторов. В результате даже в переделах экспорта ориентированных секторов последствия для «внешне» похожих компаний будут разными.

— Как на указанные тенденции повлияет текущая ситуация в российско-украинских отношениях и реакция на нее Запада?

— Негативные тенденции, складывающиеся в российской экономике, могут усугубиться при введении санкций так называемого третьего уровня. Первый уровень, судя по решениям саммита ЕС, состоявшегося в Брюсселе 6 марта, заключается в приостановке переговорного процесса Евросоюз—Россия о либерализации визового режима, подготовке нового базового договора, введении индивидуальных санкций против официальных лиц. Второй уровень, судя по всему, может включать в себя приостановку контрактов и проектов, находящихся в стадии переговорного процесса и предварительных договоренностей. По этим двум направлениям особых дополнительных угроз, наверное, не будет. А вот третий уровень может означать серьезные, далеко идущие последствия для российской экономики, если он коснется замораживания российских активов за рубежом, вытеснения российских энергетических ресурсов с европейского и других рынков, снижения суверенного и корпоративных рейтингов, снижения возможностей привлечения внешнего финансирования.

Надеюсь, что до этого не дойдет.

Беседовала
Оксана Самборская

Время налогов

— фискальная нагрузка —

Последний кризис довольно серьезно повлиял на российские предприятия, в том числе с точки зрения увеличения налоговой нагрузки. В частности, непосильной ношей для многих компаний стал рост социальных взносов. При этом многие налоговые льготы, предлагаемые государством, оказываются по-прежнему во многом невостребованными бизнесом.

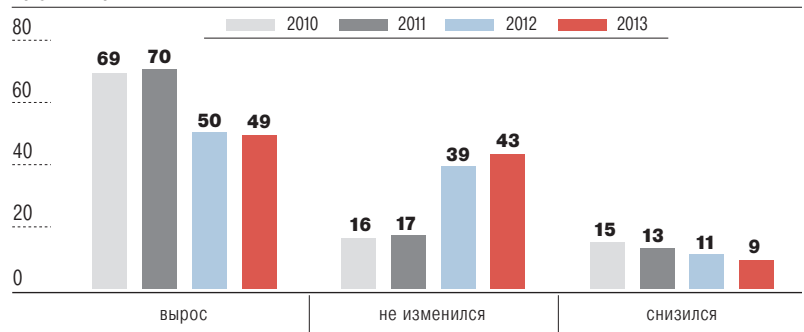
Свято место

Различные налоги в последнее время росли по-разному. Так, сфера социальных отчислений предприятий регулярно подвергалась реформированию начиная с 2010 года: единый социальный налог был трансформирован в обязательные социальные страховые взносы. С 1 января 2011 года власти повысили совокупную страховую ставку с 26% до 34%. На тот момент около 13% компаний заявили о невозможности продолжать свою деятельность в условиях повышения ставок, а оценки с различной степенью негативности дали 75% участников опроса (доля оптимистов несильно отличалась от нуля). Озабоченность бизнеса была замечена — уже в 2012 году уровень социальных страховых взносов был снижен до 30%, а для малого бизнеса в производственной и социальной сферах — до 20%. Впрочем, до сих пор результаты исследования показывают, что компании отзываются о размере социальных платежей более негативно, чем о фискальных отчислениях в целом. При этом в настоящий момент, несмотря на возражения со стороны предпринимательского сообщества, активно обсуждается целесообразность введения дополнительного вида обязательного социального страхования в пользу работников — на случай банкротства работодателя.

На смену золотополучным социальным взносам приходят другие формы фискальной нагрузки. Так, с 1 января 2012 года в России вступил в силу федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Предложенные нововведения сразу вызвали множество сомнений у бизнес-сообщества. Около 47,5% негативно оценили влияние страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятель-

ДИНАМИКА УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ (% ПРЕДПРИЯТИЙ)

ИСТОЧНИК: РСПП.

ность компании, а 8,5% и вовсе заявили о невозможности функционировать при таком размере отчислений. Впрочем, 41,8% представителей российского бизнеса посчитали, что уровень тарифов не влияет на деятельность компании (ответы очень сильно зависят от сектора, в котором работает компания). В 2013 году доля негативных ответов сократилась на 11 процентных пунктов, до 36%. Впрочем, компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки, по-прежнему пятая часть от всех ответивших на этот вопрос, как это было и в 2012 году.

Отраслевой анализ показывает, что большинство компаний отраслей «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не отметили для себя существенного влияния тарифов по опасным объектам — 86% и 80% соответственно. Хотя у первых самое высокое медианное значение доли расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов по сравнению с другими отраслями — 7%. Респонденты, занятые в секторе «строительство», напротив, испытывают трудности из-за действующих ставок по этому виду обязательного страхования: негативные оценки дали 65% участников опроса, что почти на 30% выше значения в совокупных данных. В их случае медианное значение доли — 1,3%.

Параллельно с попыткой увеличить доходы государство стремится повысить эффективность расходов. В частности, в апреле 2013 года был принят федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законом закрепляется порядок регулирования отношений, связанных с прогнозированием и планированием закупок, а также проведение процедур отбора поставщи-

ков, подрядчиков и исполнителей для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Впрочем, еще один давно ожидаемый закон «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», позволяющий, с одной стороны, повысить эффективность бюджетных расходов, с другой — повысить качество инфраструктуры, до настоящего времени не принят.

Работа на будущее

Если уровень фискальной нагрузки становится все более проблемным для бизнеса, то качество администрирования налогов за последние годы улучшилось. Так, налоговая нагрузка ограничивает развитие почти 40% компаний, тогда как неэффективное налоговое администрирование — лишь 13%. Правда, по оценкам ряда экспертов, в 2014 году можно ожидать большей региональной дифференциации, в том числе из-за перехода к налогообложению недвижимого имущества юридических лиц на основе кадастровой стоимости. Во-первых, для Москвы предусмотрена особая шкала ставок, во-вторых, не все регионы готовы к такому переходу.

По данным РСПП, в 2013 году медианное значение ежегодных расходов по фискальной глобал составило 19% от выручки. Как и в 2012 году, примерно треть респондентов (34%) указывают, что в структуре выручки фискальные сборы составляют более 25%. Правда, в 2013 году снизилась доля компаний, чьи расходы на обязательные платежи не превышали 5%.

Основной способ компенсировать избыточно высокую фискальную нагрузку — эффективная система предоставления налоговых льгот. В апреле 2013 года РСПП был проведен опрос среди представителей российского бизнеса на тему эффективных государственных поддержки, которую власть реализует через налоговые льготы, субсидии, гаран-

тии и другие возможные формы. Лидером по положительным оценкам стала не так давно принятая и вступившая в силу только с 1 января 2013 года льгота «отмена налога на движимое имущество, принятое на учет в компании с 1 января 2013 года или позже»: только 42,9% компаний не успели воспользоваться данной льготой в 2013 году; треть респондентов считают ее применение эффективным для своего бизнеса, а 22,2% участников опроса согласились с утверждением, что льгота оказалась «скорее эффективна». Следующей по популярности льготой для респондентов стало введение амортизационной премии по налогу на прибыль в размере 10%: порядка трети респондентов указали, что мера эффективна, а 20,3% считают ее «скорее эффективным» способом поддержки бизнеса со стороны государства. Вычет НДС с авансов применяют 51,6% от всех опрошенных компаний, а считают эффективной — только половина от использующих эту меру: 26,6% респондентов выбрали этот вариант. Высока доля тех, кто считает данную льготу «скорее эффективной», — 18,8%. Именно это позволило мере «вычет НДС с авансов» занять четвертое место, обогнав льготу «изменение порядка принятия НДС к вычету по капитальному строительству».

Впрочем, самую большую группу составили льготы и другие меры поддержки, которые относятся скорее к неэффективным инструментам помощи бизнесу со стороны властей. К примеру, субсидии на лизинг смогли получить меньшее число компаний — уже 89,1% сообщили, что этим видом поддержки они не пользовались. А в число плательщиков, которые смогли доказать, что им необходимо предоставление пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, вошло только 7,7% респондентов — правда, почти все они указали, что такая мера эффективна в качестве поддержки бизнеса. Взносы в уставный капитал со стороны государства оказались применимы только 8,6% респондентам, а госгарантии получили за последние пять лет только 4,3%, и все эти респонденты оценили данную меру как эффективную. Основными причинами, по которым компании не пользуются мерами поддержки, стали отсутствие оснований для ее получения или нехватка информации о льготе.

Алексей Лоссан

Против барьеров

— административный ресурс —

«17» Очень важно, что большая часть административных работ выполнялась впервые на документах новейшего времени, поэтому они представляют собой уникальный рабочий материал при разработке мер государственной политики, принятии конкретных управленческих решений в сфере государственного контроля и надзора, а также устранения административных барьеров в различных отраслях экономики.

Здесь и сейчас

Ключевые выводы столь масштабной аналитической работы, по сути дела, составляют список неотложных решений, которые позволят поддержать осуществление современных реформ. В частности, в сфере государственного контроля необходимо сбалансировано обеспечить повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации и снижение рисков, связанных с открытием и ведением бизнеса в России. Отчасти это может стать результатом более высокого, чем сегодня, уровня защищенности прав и законных интересов граждан, коммерческих и некоммерческих организаций и государства от различных угроз, в том числе возникающих в сфере экономики. Еще одна серьезная задача — снижение государственных расходов на содержание госаппарата, надделенного контрольно-надзорными полномочиями, и на осуществление контрольной (надзорной) деятельности. Параллельно с этим России совершенно необходимо поэтапно повышение квалификации и уровня оплаты труда всех категорий государственных контролеров.

Немаловажно, что для достижения этих целей комитет РСПП впервые предлагает рассмотреть не только возможные законодательные изменения, но и варианты реформирования самой системы контрольно-надзорных органов. Так, чтобы их но-

вая модель позволила в несколько раз сократить общее число проверяемых хозяйствующих субъектов за счет фактора перехода к практике комплексных проверок, которые в настоящее время распадаются на проверки десятков контролирующих ведомств. Наши предложения дают возможность значительно сократить бюджетные затраты на содержание контрольно-надзорной системы за счет эффекта сокращения расходов на содержание одного сотрудника органа власти по мере роста его численности, уменьшения числа сотрудников инфраструктурных подразделений, которые есть в каждом даже самом небольшом органе государственной власти.

Вместе со словом «сократить» в наших рекомендациях часто встречается пожелание «повысить», например уровень зарплат среди ведущих специалистов контрольно-надзорных органов и эффективность вневедомственного контроля внутри подсистемы исполнительных органов власти.

Понятно, что сегодня необходимо отказаться от опасной практики расположения контрольно-надзорных функций по всей системе органов исполнительной власти, в несколько раз сократить число контрольно-надзорных органов субъектов РФ с передачей их функций ограниченному числу крупных территориальных органов, а также передать таким органам контрольно-надзорные функции органов местного самоуправления, снизив тем самым нагрузку на местные бюджеты. В итоге все это позволит в среднесрочной перспективе значительно снизить бизнес-риски, обусловленные несоответствующим типом взаимоотношений бизнеса и государства.

На наш взгляд, реальные подвиги в этом направлении возможны только на базе публичного обсуждения заявленных тем, причем не только внутри бизнес-сообщества, но и с привлечением всех заинтересованных органов государственной власти, ведущих исследовательских школ и экспертных групп.

Review неделя российского бизнеса

Технологический разрыв

Внедрение современных технологий является одним из необходимых условий развития российской экономики, однако большинство компаний по-прежнему сталкиваются с препятствиями на этом пути. В числе основных преград игроки чаще всего называют недостаток собственных средств и финансирования, а также отсутствие соответствующих предложений на рынке.

— внедрение —

Основные препятствия

Несмотря на то что в России уже действует «Стратегия инновационного развития до 2020 года», по мнению большинства российских предприятий, уровень инвестиций в технологические инновации пока оставляет желать лучшего. Согласно исследованию Российского союза промышленников и предпринимателей, всего четверть предприятий считают, что у них нет препятствий для инноваций, по сравнению с годом ранее число таких игроков увеличилось на 4 процентных пункта. У такой ситуации есть несколько причин, в основном они связаны с недостатком средств у предприятий, а также неуверенностью в завтрашнем дне и недостаточной поддержкой со стороны государства. Так, главной причиной, ограничивающей инновационную деятельность, 59% компаний называют недостаток собственных средств: по сути, у игроков нет денег на интенсивное развитие производства. В течение трех лет предприятия именно эту причину называют основным препятствием для развития инноваций. Более того, большая часть денег в основной капитал также инвестируется за счет собственных средств компаний из-за недоступности кредитования. На втором месте по популярности — недостаток квалифицированных специалистов. По мнению 38% респондентов, отказ компаний от инноваций связан с дефицитом профессиональных кадров. При этом раньше этот фактор гораздо меньше волновал предпринимателей — к примеру, в 2012 году недостаток кадров являлся всего лишь пятым по популярности.

Помимо собственно рыночных причин внедрение инноваций серьезно ограничивает и отсутствие поддержки со стороны государства. В частности, для 37% компаний серьезным ограничением является недостаточность налогового стимулирования. Хотя последнее время все меньше компаний обращают внимание на этот фактор: в 2011 году почти половина (49%) уверяли, что им не хватает такой поддержки, а в 2012-м их доля сократилась до 39%. При этом еще меньшему количеству предпринимателей не хватает поддержки на федеральном (33%) и региональном (только 22%) уровнях. Серьезным препятствием для развития инноваций является недостаток уверенности в завтрашнем дне и нехватка планирования: низкая предсказуемость хозяйственной деятельности оставляет 26% компаний — участниц опроса, хотя в 2011-м доля таких предприятий составля-

ла 33%. Трудность привлечения кредитных средств мешает 26% компаний, хотя по сравнению с данными 2011 года их доля уменьшилась.

А компании с участием иностранных вложений отмечают большой кадровый дефицит, и это главное препятствие для применения инноваций в их случае. Зато 36% таких компаний уверены, что препятствий для инноваций нет, что на 10 процентных пунктов выше, чем в среднем по стране.

Все разные

В зависимости от региона и сферы деятельности важность того или иного препятствия для развития инноваций может серьезно отличаться. Так, в Приволжском федеральном округе почти две трети компаний (64%) главной проблемой считают недостаток финансовых средств, а 54% убеждены, что инновациям препятствует недостаточность налоговых льгот; в свою очередь, проблема нехватки квалифицированных рабочих и специалистов занимает всего лишь третье место. Кроме того, в этом регионе выше доля компаний, которые испытывают трудности с привлечением кредитных средств для осуществления инноваций. Для сравнения: в Южном федеральном округе компаниям гораздо серьезнее не хватает инфраструктуры, чем в центре страны: 25% игроков высказывают недовольство этим фактором. В Сибирском, Уральском и Центральном федеральных округах компании волнуют низкое качество и высокая стоимость услуг российских научных организаций. При этом доля компаний, которые не видят препятствий для развития инноваций, может быть здесь выше или ниже, чем в целом по стране. Так, в Сибирском федеральном округе только 10% всех компаний не видят для себя препятствий к инновационной деятельности, зато в Северо-Западном федеральном округе таких игроков уже треть.

Еще интереснее становится, если проанализировать компании по сфере деятельности. Так, выясняется, что 46% компаний, занимающих-

В добывающих отраслях наиболее активно внедряются новые технологии и разработки

ся добычей полезных ископаемых, считают, что поддержка инноваций на федеральном уровне недостаточна, а также больше, чем в среднем по стране, не верят в предсказуемость завтрашнего дня. Зато недостаток налогового стимулирования здесь замечают в два раза меньше игроков, чем в целом по рынку. Совсем противоположная ситуация сложилась в обрабатывающей промышленности, традиционно страдающей от импорта. В этом сегменте более чем половине компаний недостаточно имеющихся мер налоговой поддержки. В свою очередь, 71% компаний отрасли «производство и

распределение электроэнергии, газа и воды» испытывают недостаток собственных финансовых средств, что мешает им осуществлять инновации, а также в два раза чаще, чем в среднем по стране (24%), они отмечают отсутствие на рынке нужных технологических решений. В строительном секторе отсутствие новых разработок мешает развиваться еще большему количеству компаний: их доля достигает 33%. В этом секторе выше и доля компаний, которые обеспокоены низким качеством и высокой стоимостью услуг российских научных и конструкторских организаций. По сути, это означает, что у нас наблюдается пробел в фундаментальных исследованиях в этой области.

По словам председателя директоров ГК «Ренова» Виктора Вексельберга, наиболее активное использование инноваций происходит в наукоемких отраслях: IT, телекоммуникации, создание программного обеспечения, аэрокосмическая отрасль и т. д. Многие ресурсные отрасли регулярно внедряют инновации, особенно в части повышения эффективности и экологичности процессов. Сегодня добычу, транспортировку, хранение нефти и газа невозможно представить без высоко технологического оборудования», — говорит он.

В сухом остатке

В итоге это приводит к тому, что компании продолжают направлять на инновации слишком мало средств. Так, медианным значением уровня затрат компаний на инновации, включая инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, стало 5%. Самый максимальный показатель составляет 40% выручки, зато больше половины компаний (53%) тратят на инновации до 5% своей выручки, 19% организаций — от 5% до 10%, 9% вкладывают до 20% своей выручки, и та же доля компаний осуществляет расходы в большем размере. По сравнению с 2012 годом видна тенденция к снижению расходов на инновационную деятельность до 5% своей выручки. Наименее активными являются компании из Сибирского федерального округа: здесь максимальная доля затрат от выручки составила 10%, а медианное значение — всего 4,8%. По остальным регионам значимых различий не наблюдается. В свою очередь, среди отраслей можно выделить сельское хозяйство: компании этого сектора не готовы нести большие расходы на инвестиции в инновационной сфере, медианное значение — всего 3% от выручки. Зато компаниям, занимающимся обра-

батывающим производством, не остается ничего, кроме как проявлять максимальную активность в инновациях, иначе они не смогут конкурировать с зарубежными игроками — в среднем они направляют на инновации 40% от выручки.

«Среди основных государственных мер — экономическое стимулирование внедрения инноваций в части фискальных льгот, кредитов и пр. Важно упростить получение доступа российских компаний к передовым зарубежным технологиям и их внедрение на российских предприятиях. Не менее важно поддержание стабильной деятельности институтов развития экономики — «Сколково», «Роснано», РВК и других структур, обеспечивающих создание стартапов в новых, инновационных отраслях, которым легче выходить на международные рынки и успешно там конкурировать», — говорит Виктор Вексельберг. По его словам, поддержка государством формирования корпоративных венчурных фондов, в частности через софинансирование таких фондов по рыночным механизмам и по созданию благоприятной правовой и экономической среды для их функционирования, также одна из эффективных мер поддержки.

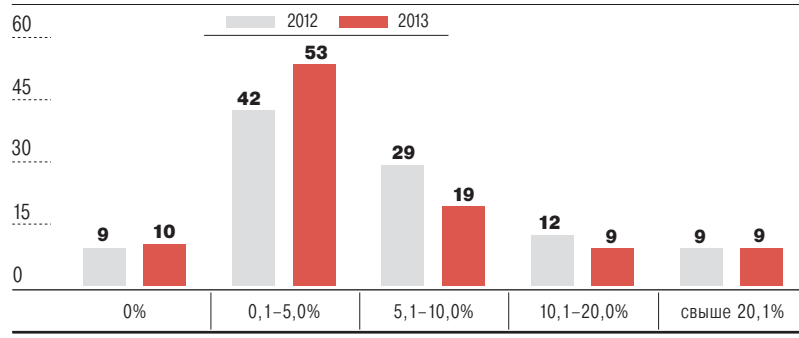
Подтолкнуть к инновациям российские предприятия также может выход на новые международные рынки. В частности, международная стандартизация является эффективным инструментом повышения технического уровня и конкурентоспособности производства.

Хотя пока 42,6% российских компаний в принципе не применяют международных технических стандартов. Зато если посмотреть на различные сферы деятельности, то тут есть свои лидеры. Так, компании отрасли «добыча полезных ископаемых» применяют международные стандарты в своей деятельности чаще, чем другие: у 60% компаний доля продукции, произведенной с применением международных технических стандартов, достигает более 50%.

Среди компаний, занимающихся обрабатывающим производством, этот показатель достигает 38,4%. Зато среди аутсайдеров оказался целый ряд ключевых для экономики отраслей: реже других используют международные стандарты в работе компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «оптовая и розничная торговля», «финансовая деятельность», а также игроки, занимающиеся образованием, здравоохранением и предоставлением социальных услуг — собственно, всем тем, с чем сталкиваются обычные жители страны.

Алексей Лоссан

ЗАТРАТЫ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ (% ОТ ВЫРУЧКИ ПРЕДПРИЯТИЙ) ИСТОЧНИК: РСРП.

Рост в кредит

— финансирование —

Серьезным препятствием для развития российской экономики является недоступность банковских кредитов для большинства предприятий. Согласно исследованию Российского союза промышленников и предпринимателей (РСРП), большая часть предприятий не рассчитывает на кредитную ставку меньше 12%, а более половины компаний не берут кредиты для реализации своих инвестиционных проектов.

«Малышам» сложнее всех

В 2013 году авторы исследования РСРП добавили в анкету вопрос, по какой кредитной ставке компания может получить кредит в рублях при залоговом обеспечении. На самые высокие ставки указывают в основном предприятия малого бизнеса: среди них более 40% не видят для себя лучшей судьбы, чем кредиты по ставкам выше 15% годовых, а еще 28,6% ответили, что 12–15% годовых. Таким образом, более двух третей «малышей» оказываются обременены на кредиты выше 12% годовых.

«За последнее время кредиты стали менее доступны для предпринимателей, без сомнения, эта тенденция коснулась в первую очередь малого и среднего предпринимательства, а также совсем небольших игроков — индивидуальных предпринимателей. В частности, изменились и в основном усилились требования к залоговому обеспечению и резервированию средств. Соответственно, с одной стороны, заемщики вынуждены выполнять эти требования, а с другой стороны, банки также понять можно, так как резко возросли риски кредитования предприятий этого уровня», — говорит исполнитель-

ный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Мурычев. По его словам, во многом это связано с тем, что экономика России в целом испытывает проблемы.

«В последнее время у нас наблюдается стагнация в экономике, а по некоторым показателям даже рецессия, поэтому с этой точки зрения существуют опасения для выдачи кредитов, которые могут просто быть не возвращены», — добавляет эксперт. Также неблагоприятная ситуация наблюдается с точки зрения просроченной задолженности, в том числе за счет кредитов, которые выдавались населению. В этих условиях банки вынуждены ограничивать выдачу кредитов с учетом неуверенности поведения заемщиков в ближайшее время, и на этом фоне несколько снизился рост активности предпринимателей. В частности, свои декларации не сдали 800 тыс. индивидуальных предпринимателей. В результате общая доля малых предпринимателей продолжает падать, в том числе из-за бесперспективности и отсутствия доступных кредитов.

Чем выше объем бизнеса, тем ситуация с кредитованием лучше. У субъектов среднего бизнеса на ставку более 15% рассчитывают всего 14,3% компаний, а вариант «12–15% годовых» выбрали 22,9% компаний. Таким образом, больше половины игроков надеются получить кредит по вполне приличной ставке меньше 12% годовых.

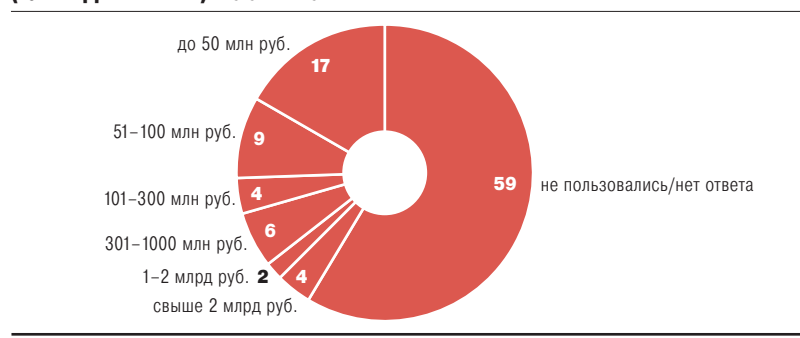
По понятным причинам гораздо проще работать с банками предприятиям крупного бизнеса, однако на практике у них также далеко не всегда получается договориться с кредиторами о выгодных условиях займа. Всего треть компаний — субъектов

крупного бизнеса ожидают кредитную ставку в размере от 10% до 12%, а четверть таких компаний — от 12% до 15%. Только 15,5% респондентов выбрали вариант «8–10% годовых». Таким образом, среди крупных компаний доля тех, кто рассчитывает на максимально высокую ставку, в три раза меньше, чем среди «малышей».

Вариативность оценок

С точки зрения распределения по регионам ситуация совсем неоднозначная: самые лучшие отношения с кредитными учреждениями складываются у игроков из Приволжского федерального округа, которые позитивнее других оценили доступность финансовых средств для своей организации. В частности, 68% компаний в этом регионе уверены, что кредитная ставка будет в интервале от 0% до 12% — это самый лучший показатель для страны. В свою очередь, самые низкие ожидания у компаний из Сибирского федерального округа: 23,8% компаний считают, что ставка будет превышать 15%. Зато компании из Северо-Западного региона оказались самыми неразговорчивыми: более 20% из них отказались отвечать на вопрос о размере возможной кредитной ставки.

РАЗМЕР КРЕДИТОВ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (% ПРЕДПРИЯТИЙ) ИСТОЧНИК: РСРП.

Если посмотреть на распределение по сфере деятельности, то лучше всего себя с точки зрения кредитора оценивают компании, работающие в сегменте «транспорт и связь»: из них 62,5% игроков уверены, что могут рассчитывать на ставку от 0% до 12% годовых. Для сравнения: строители, остро нуждающиеся в кредитных ресурсах для реализации своих проектов, оценивают свою перспективность для банков иначе: 36,7% набрали варианты «ставка 10–12%» и «12–15%».

При этом независимо от доли кредитных средств подавляющее большинство российских компаний не отправляют свою продукцию на экспорт. Средним значением доли экспорта в выручке компании стало 7,4%, а медианным — 0%. Поэтому неслучайно, что кредитом для финансирования экспорта воспользовались только 11,9% всех компаний.

Активнее других этим инструментом финансовой поддержки пользовались компании, занимающиеся обрабатывающим производством. Чуть лучше оказались результаты с кредитами на реализацию инвестиционных проектов: такими кредитами пользуются 17% компаний, привлеченных на реализацию

своих проектов до 50 млн руб., зато кредиты в размере 51–100 млн руб. получили всего 9% игроков. Подавляющее большинство компаний (59%) либо не получили инвестиционных кредитов, либо предпочитали не отвечать на этот вопрос. Чаще других кредиты на финансирование инвестиционных проектов получали строительные компании, компании, занятые в сфере торговли, а также игроки отрасли «обрабатывающие производства». Причем 20% компаний строительного сектора указали, что кредит в их случае был до 50 млн руб., а 16,7% таких компаний брли кредит в большем размере — от 301 млн до 1 млрд рублей. Среди обрабатывающих компаний была максимальная доля тех, кто брал кредит свыше 2 млрд руб. Зато для торговых компаний характерно использование кредитов малого размера — до 50 млн руб.: треть респондентов, занятых в данной сфере, отметили этот пункт.

Почему высоки ставки

По словам Александра Мурычева, причин для высоких кредитных ставок несколько. «У нас очень высокая ставка рефинансирования, но реальная ставка по кредитам еще выше и для многих компаний начинается от 15% годовых. «В ближайшее время я не вижу причин для снижения процентной ставки по кредитам, видимо, современная ситуация будет продолжена, потому что риски никуда не делись, включая те риски, которые закладывали банки», — отмечает эксперт. По его словам, в этих условиях возрастает роль государства и государственных банков, а также институтов развития, в том числе фондов малого и среднего предпринимательства. Также важны программы субсиди-

рования процентных ставок, в том числе на две трети. На сегодняшний день ВЭБ — это единственный государственный банк, который через свои дочерние структуры оказывает российским предприятиям свою поддержку. Однако ресурсы ВЭБа также ограничены, особенно в вопросе поддержки предприятий малого и среднего бизнеса — для этого надо развивать подобные институты на местах.

Еще один риск для развития кредитования — это ослабление национальной валюты. «Ослабление рубля работает не в пользу позитивного настроения у кредиторов, тревожность разных предприятий также возрастает, они задумываются, какому банку доверять, особенно с учетом того, что Центральный банк стал активно расширять банковскую систему и отзывать лицензии у банков», — предупреждает Александр Мурычев. По его словам, в такой ситуации Центробанку нужно вести разъяснительную работу среди потенциальных заемщиков, этот процесс не должен отражаться на добросовестных банках и заемщиках. Впрочем, как отмечает эксперт, ослабление курса рубля ожидалось изначально, хотя его предполагалось провести гораздо медленнее — до конца года. То, что этот процесс произошел, по сути, за один месяц, напугало как инвесторов, так и кредиторов.

«Эти риски негативно отражаются на инвестиционном поведении, на кредитовании и на социальной составляющей с точки зрения общественного восприятия таких событий. Все хотя бы объемы кредитования резко сократить, а резкие колебания, что самое главное, негативно влияют на деловой климат в стране», — отмечает Александр Мурычев.

Леонид Алексеев

Review неделя российского бизнеса

Не тот еще кадр

Отсутствие нужных специалистов продолжает портить жизнь российскому бизнесу. Модернизация и закрытие неэффективных производств решить проблему дефицита рабочих рук не помогут. Половина российских компаний, опрошенных Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) при подготовке доклада «О состоянии делового климата в России в 2010–2013 годах», заявили, что дефицит кадров является для них главным ограничителем развития бизнеса.

— профориентация —

Кроме секретарей и дворников

«Основной разрыв существует между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена и их реальным наличием (по данным РСПП, 60% компаний считают, что основным ограничением инновационного развития является дефицит рабочих кадров, а 70% — что столкнутся с нехваткой рабочих кадров в течение ближайших трех лет). Особенно остро эта проблема ощущается в инновационном секторе и высокотехнологичных производствах», — говорит Анатолий Карачинский, председатель комитета РСПП по профессиональному обучению и профессиональным квалификациям, член бюро правления РСПП, президент IBS.

По данным опроса РСПП, хуже всего обстоят дела с квалифицированными рабочими: 69% отметили, что их не хватает, из них 19% — что дефицит острый. Лучше обстоит дело со специалистами высшего уровня квалификации: около половины опрошенных считают, что их скорее не хватает. Специалисты среднего уровня недостает 43% опрошенных, а руководителей не хватает только в 35% опрошенных компаний.

Впрочем, есть и «островки стабильности». Так, около половины опрошенных считают, что в их компаниях достаточно имеющих работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием (то есть того самого офисного планктона), и неквалифицированных работников. Еще от 25% до 29% склонны считать, что таких работников если и не хватает, то немного, а то и вовсе переизбыток.

Особенно остро дефицит квалифицированных работников ощущается в инновационном секторе и высокотехнологичных производствах, считает господин Карачинский. Ведь в этих секторах особенно важно, чтобы формирование кадрового потенциала не ограничивалось только подготовкой квалифицированных специалистов, хорошо знающих современную технику и технологию, методы управления. «Необходимо, чтобы работник, имея требуемый производством уровень профессиональных компетенций, обладал инновационными способностями, то есть умением выработать инновации самостоятельно в процессе трудовой деятельности», — поясняет бизнесмен.

Помимо прочего, отмечает он, в России отсутствует прогнозирование спроса на профессиональные компетенции и навыки. «Прежде всего это снижает темпы техно-

логической модернизации экономики страны», — печалится господин Карачинский.

К кому приходит ФМС

Неудивительно, что компаний, которые испытывают необходимость привлекать иностранных кадры, стало больше, чем в 2012 году, — 24% против 18,7%. На деле, конечно, их гораздо больше. «Проверочным» показателем полученных результатов традиционно стал ответ о проверках со стороны миграционных служб. В 2012 году было зафиксировано большое расхождение: только 25,1% респондентов не сталкивались в своей деятельности с этими службами, а в 2013 году таких компаний стало еще меньше — 20% от всех респондентов. То есть мигранты находились или хотя бы предполагались ФМС в 80% компаний. Даже если принимать во внимание, что проверяющие могут заходить в компании, в которых трудовые мигранты не заняты, разница очень значимая, отмечают авторы исследования.

При этом структура найма иностранных работников по сравнению с 2012 годом изменилась: если раньше в первую очередь были востребованы специалисты высшего уровня профессиональной квалификации, квалифицированные рабочие и специалисты среднего уровня квалификации, то в 2013 году на первый план вышел наем неквалифицированных рабочих с долей 37% (в 2012 году она составляла 12,5%).

Понятно, что нанимают мигрантов работодатели не от хорошей жизни. Перекосы на рынке труда связаны в целом с неблагоприятной демографической ситуацией и старением нации, поясняет господин Карачинский, и эта тенденция в России сохраняется. «По данным Росстата, прогнозируется снижение численности молодежи в возрасте 17–25 лет на 12–15% к 2016 году по сравнению с уровнем 2010 года», — говорит он.

Повышение внутренней трудовой мобильности кадров — это один из инструментов преодоления данной проблемы. Решать проблему дефицита кадров можно и за счет повышения производительности труда и автоматизации производства в рамках создания новых высокотехнологичных производств. Однако оба подхода требуют определенных усилий со стороны как бизнеса, так и государства.

Что нужно для моно

Модернизация производства ставит вопрос о закрытии неэффективных производств. Не секрет, что в России сегодня фактически существуют две промышленности: старая советская, пользующаяся зачастую явной и не-

Для спасения жителей моногородов нужны открытие новых производств, профессиональная переподготовка и содействие в открытии бизнеса

явной государственной поддержки, и новая современная индустрия. Казалось бы, чего проще — закрыть неэффективные заводы, рабочих с них перечислить и отправить на новые, современные. Но старые производства часто сосредоточены в так называемых моногородах, да и кадры, работающие там, часто предпенсионного возраста. И переезд в другой город далеко не так прост.

В России низка межрегиональная стабильность, поясняет Владимир Лимпельсон, директор Центра трудовых исследований ВШЭ. «Стимулирование межрегиональной мобильности — это прежде всего проблема рынка жилья и большой разницы в уровне благополучия разных регионов: продав жилье в депрессивном районе, вы ничего достойного в более благополучном регионе не купите», — поясняет он.

«В мире существует два основных подхода к решению проблемы моногородов: в первом случае люди продают свои дома и

переезжают в другой город, но в России с ее низкой мобильностью населения в целом это применимо только в моногородах, расположенных вблизи мегаполисов, — говорит господин Карачинский. — Другой подход предполагает комплекс мер по переподготовке работников, содействию им в открытии бизнеса, открытие новых производств и т. д.». По официальным данным, в России 342 моногорода, понятно, что универсального рецепта по решению задач моногородов не существует. Ясно одно: проблема должна решаться как на федеральном уровне, так и локально, считает он. «Необходим диверсифицированный подход: инвесторы со стороны бизнеса по созданию новых производств, предусматривающие переподготовку (переобучение) высококвалифицированного населения, их трудоустройство по вахтовому методу, оплату переезда сотрудников и членов их семей и т. д. Необходимы и социальные программы, предусматривающие поддержку существующей инфраструктуры, развитие малого и среднего бизнеса, предоставление субсидий для погашения долга по квартплате и т. д.», — перечисляет господин Карачинский.

Учить, учить и учить

Нужно сказать, что российские компании достаточно активно решают проблему нехватки кадров через поддержку учреждений профессионального образования. Согласно результатам опроса, проведенного РСПП в июле 2013 года, 42,1% респондентов заявили, что оказывают поддержку развитию материально-технической базы таких учреждений (покупка и передача оборудования), 61,7% организуют за свой счет производственную практику студентов профильных учреждений профобразования, еще 34% оплачивали студентам обучение без всяких обязательств с их стороны, 16% давали гранты преподавателям учреждений профобразования, оплачивали их стажировки и повышение квалификации. Стоит отметить, что большинство готово было увеличить (или начать) траты на эти цели, если будут введены налоговые льготы и эти расходы можно будет отнести на себестоимость.

«К сожалению, на государственном уровне в нашей стране отсутствует комплексная система оценки востребованности выпускников, а значит, и затраченных бюджетных средств на их образование, хотя инициативы по ее формированию Минобрнауки России совместно с РСПП предпринимаются, — сожалеет господин Карачинский. — В настоящее время бизнес ощущает свою необходимость участия в подготовке кадров, однако невыгодность отражает лишь отсутствие устойчивых механизмов и инструментов, обеспечивающих взаимодействие государства и бизнеса, основанного на частно-государственном партнерстве. При этом формы и направления такого взаимодействия могут быть самыми различными: создание базовых кафедр (факультетов) предприятий на базе вуза, предоставление образовательных кредитов и корпоративных грантов на обучение, создание базовых образовательных организаций предприятий, внедрение системы дуального образования». Одновременно следует сделать доступной профессиональную подготовку для всех категорий населения: мужчин, женщин, молодежи, лиц с ограниченными возможностями, сельского населения и др., добавляет бизнесмен. Не следует забывать о вкладе работодателей в разработку профессиональных стандартов по актуальным профессиям и формирование механизма независимой оценки квалификации рабочих кадров.

А пока производительность труда по рабочим профессиям в России ниже, чем в развитых странах — российские рабочие не обладают практическими навыками создания конкурентной на мировом рынке продукции. При этом качество среднего профессионального образования продолжает ухудшаться, отсутствует эффективное профессиональное обучение, отмечает господин Карачинский. «Инвесторы не готовы приходить в регионы, в которых рабочая сила не обладает необходимым уровнем подготовки и квалификации», — говорит он. — Поэтому, чтобы рабочий хорошо работал и хорошо зарабатывал, недостаточно точечных решений, необходим целый комплекс взаимосвязанных мер, приводящих в конечном итоге к сбалансированности рынка труда».

Татьяна Шестакова

Честная торговля

— конкурентная среда —

На протяжении последних лет уровень озабоченности компаний состоянием конкуренции на рынке не снижается — такой вывод содержится в докладе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) «О состоянии делового климата в России в 2010–2013 годах». В этой сфере бизнес ожидает от государства мер по развитию конкуренции внутри страны и облегчения выхода на глобальный рынок для включения в процессы международной конкуренции.

«Дорожная карта» и «пятый пакет»

Более четверти предпринимателей, опрошенных экспертами РСПП, называют недобросовестную конкуренцию одной из наиболее острых проблем для бизнеса. Причем доля тех, кто регулярно сталкивается с недобросовестной конкуренцией со стороны других компаний, растет: с 22% в 2010 году до 26% в 2013 при одновременном снижении доли ответивших «сталкивались в единичных случаях». Как отмечает Ирина Котелевская, директор Центра мониторинга законодательства РСПП, добросовестная конкуренция со стороны ответственных производителей — несомненная ценность для компаний любого масштаба и отрасли. «Для любого бизнеса важно, чтобы его не обошел конкурент, использующий приемы, не соответствующие стандартам деловой практики», — поясняет она. — Однако требования антимонопольного законодательства, законодательства о госзакупках должны обеспечивать справедливость и равенство по отношению к компаниям, имеющим разные формы собственности и разные задачи».

СТОЛКНОВЕНИЕ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ (% ПРЕДПРИЯТИЙ)

Антистративные правила должны действовать в отношении всех субъектов справедливо и равномерно, отмечает эксперт. «Конечно, следует учитывать особенности хозяйственной деятельности: одно дело — классические естественные монополии, другое дело — компании, для которых естественная монополия является вторичной, а выручка от нее — зерно: понятно, что к ним должна применяться разная степень жесткости», — говорит госпожа Котелевская.

РСПП постоянно работает с ответственными ведомствами, прежде всего с Минэкономразвития, формируя политику в данной сфере, и с ФАС России, являющейся органом антимонопольного надзора. Есть стратегическая задача развития конкуренции, в том числе в регионах. Есть задача тактическая — первоочередные ориентиры и меры, собранные в «дорожной карте». Есть задача — оценить результаты и проконтролировать соблюдение установленных требований. Этим цели служит ежегодный доклад ФАС, который обязательно анализируют в РСПП. РСПП вместе с «Открытым правительством» активно работает над «дорожной картой» «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», профильный комитет РСПП ежегод-

но подключается к доработке ежегодного доклада ФАС о состоянии конкуренции, суммируя оценки и предложения в различных областях.

«И наконец, законодательство. Это работа непрерывная, и главное тут — точность экономических категорий и предельно понятные ориентиры для участников рынка — так формулирует Ирина Котелевская ожидания бизнеса. — Законодательство должно быть адекватно ситуации. Скажем, по мнению РСПП, отмена иммунитета от антимонопольного преследования для обладателей прав на интеллектуальную собственность, как и слепое копирование зарубежной модели коллективных исков, преждевременна. А вот предложения ФАС по введению правил недискриминационного доступа для компаний, занимающих доминирующее положение на рынке, требует очевидной корректировки!» Есть и ряд других соображений, о которых, по словам госпожи Котелевской, РСПП информирует в письме на имя первого вице-премьера Игоря Шувалова.

«Мы же не говорим, что не нужно менять закон, мы говорим, что делать это надо разумно и взвешенно», — говорит госпожа Котелевская.

Антимонопольное законодательство — очень сложная вещь, отмеча-

ет эксперт, потому что связано с оценкой экономических процессов и экономической среды. Насколько точно и справедливо производится эта оценка — вот вопрос. РСПП заинтересован в том, чтобы найти точную формулу вместе с ФАС. В частности, внося свои предложения о совершенствовании так называемого пятого антимонопольного пакета, внесенного ФАС на рассмотрение в правительство 27 декабря 2013 года. «Мы приветствуем расширение применения институтов предупреждения и предостережения, которые помогают скорректировать отклоняющееся поведение хозяйствующих субъектов», — говорит госпожа Котелевская.

Открыть ворота

Воздействие конкуренции со стороны иностранных производителей, работающих в РФ, имеет гораздо меньшую значимость для ответственного бизнеса, чем национальные конкуренты: 44% респондентов отрицают ее влияние на деятельность своих компаний. Следующей долей по количеству собранных ответов стал вариант «конкуренция оказывает слабое влияние» — 26%. Правда, обрабатывающая промышленность испытывает влияние иностранных производителей больше на 9,4%.

Можно констатировать, что положение дел не изменил ни Таможенный союз (со стороны производителей из стран ТС испытывают сильную конкуренцию только 5% опрошенных), ни присоединение России к ВТО (менее 13% ощутили отрицательное влияние, и только 1% — положительное). Тем не менее 70,4% всех респондентов уверены, что получение равных конкурентных условий доступа на рынки товаров и услуг стран — членов ВТО является для них самым важным. Чуть более половины представителей компаний, принявших

участие в опросе, выделяют для себя в качестве значимого преимущества стабильность и предсказуемость условий ведения бизнеса в России и странах — членах ВТО.

Это не помешало 7,7% опрошенных использовать специальные внутрикорпоративные меры адаптации к новым условиям работы после присоединения России в ВТО, а порядка 10% — воспользоваться государственной поддержкой в этом вопросе. При этом наиболее эффективными мерами государственной поддержки опрошенные посчитали по мере убывания) предоставление российских компаниям субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту (59%) и технические барьеры (временные ограничительные меры по ряду товаров и услуг стран — членов ВТО), которые привлекательны для половины опрошенных. Среди иных мер — содействие в поиске зарубежных партнеров и инвесторов, продвижение продукции на новые рынки, увеличение/уменьшение ставок вывозных таможенных пошлин на товары и другие.

«В прошлом году самым значимым результатом окончания Дохинского раунда переговоров ВТО стало согласование текста Соглашения по содействию торговле. Приятно осознавать, что отчасти достижение этого результата стало возможным благодаря активной работе России в G20 и нашим рекомендациям, подготовленным в рамках рабочей группы по торговле «деловой двадцатки», — отмечает Алексей Мордашов, член бюро правления РСПП, председатель комитета РСПП по интеграции, торговле-таможенной политике и ВТО, гендиректор «Северстали». Соглашение о содействии торговле призвано облегчить и упростить таможенные и другие административные процедуры на границе, снизить время и стоимость про-

хождения товаров через границы, что всегда является источником дополнительных издержек в международной торговле, поясняет он.

«Эта задача особенно актуальна для России, поскольку ее позиции с точки зрения удобства ведения международной торговли значительно уступают большинству стран мира, включая даже такие беднейшие страны, как Ботсвана и Замбия», — считает бизнесмен. Поэтому, по его мнению, приоритетной задачей для российского правительства по стимулированию несерьезного экспорта должна стать либерализация административных и таможенных барьеров.

При этом наибольшее внимание необходимо уделить прежде всего институциональному аспекту развития системы поддержки: снятие барьеров и упрощение процедур, внедрение современных электронных технологий обмена данными, уход от неоднократного представления одних и тех же сведений в различных форматах разным службам и государственным органам, расширение практики применения института финансовых гарантий, либерализация сроков предоставления информации о валютных сделках и условий административной ответственности за их нарушение и др. «Решение этих задач позволит нашему бизнесу эффективно встраиваться в международные цепочки создания стоимости, что продвинет нас в том числе в решении задачи развития конкурентоспособности российской экономики на глобальных мировых рынках», — считает господин Мордашов. Ведь согласно данным Минэкономики, напоминает он, сегодня в России экспорт осуществляет лишь каждое 200-е предприятие — 0,5% от общего числа. Тогда как в ЕС — 30%, а в Германии — более 50%.

Татьяна Шестакова